

ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ. КАМЕННЫЙ ВЕК

УДК 903.2

В.А. Ранов¹, К.А. Колобова², А.И. Кривошапкин¹

¹Институт истории им. Ахмади Дониша АН Республики Таджикистан
пр. Рудаки, 33, Душанбе, 734025, Таджикистан
E-mail: tura959@mail.ru

²Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: kolobovak@yandex.ru
shapkin@archaeology.nsc.ru

ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ СТОЯНКИ ШУГНОУ (ТАДЖИКИСТАН)*

В статье рассматриваются каменные индустрии культуросодержащих слоев верхнепалеолитической стоянки Шугноу (Таджикистан) – широко известного памятника в Средней Азии. Проведенные технико-типологический и атрибутивный анализы материалов стоянки позволяют отнести индустрии всех ее слоев к одной верхнепалеолитической культурной традиции, в рамках которой происходило постепенное развитие мелкопластинчатого производства с использованием кареноидных технологий. Аналоги проявлений данной культурной традиции были выделены в материалах стоянок Кульбулак (слои 2.1 и 2.2), Кызыл-Алма-2 и Додекатым-2 (Узбекистан).

Ключевые слова: верхний палеолит, мелкопластинчатое производство, кареноидная технология, Средняя Азия.

Введение

Длительное время Шугноу был одним из немногочисленных многослойных стратифицированных памятников верхнепалеолитической эпохи на территории Средней Азии [Ранов, 1988], на основании изучения комплексов которых строились региональные культурно-хронологические схемы развития человеческих сообществ. Пожалуй, единственным стратифицированным многослойным памятником, сопоставимым с Шугноу по сохранности культурных отложений и, соответственно, значению для изучения истории верхнего палеолита региона, долго оставалась Самаркандская стоянка [Коробкова, Джуракулов, 2000]. Открытие в начале XXI столетия в Западном Тянь-Шане

и Юго-Восточном Казахстане нескольких памятников верхнепалеолитической эпохи (или возобновление исследований известных ранее) [Колобова, Кривошапкин, Дервянко и др., 2011; Колобова, Павленок, Фляс, Кривошапкин, 2010; Колобова, Фляс, Исламов и др., 2009; Таймагамбетов, Ожерельев, 2009] потребовало ревизии взглядов на возникновение и развитие верхнего палеолита на западе Центральной Азии. В свете новых данных всесторонний анализ материалов известных ранее памятников, прежде всего многослойной стоянки Шугноу ввиду очевидности ее стратиграфического контекста, приобретает особую актуальность для выявления культурной динамики в регионе в конце верхнего неоплейстоцена.

История изучения, место расположения и стратиграфия памятника

Стоянка Шугноу была открыта В.А. Рановым и А.А. Никоновым в 1968 г. при разведочном обследова-

*Работа выполнена в рамках ГК № 02.740.11.0353 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проекта № 28.1.9 программы РАН «Культура первобытного населения Северной Азии на рубеже среднего и верхнего палеолита» и проекта РФФИ 11-06-12003 офи-м.

нии плато Даштако в Таджикистане (рис. 1). Памятник расположен на высоте 2 000 м над ур.м., на участке 70-метровой плейстоценовой террасы, прослеживаемой у впадения р. Сафетдара в р. Яхсу (бассейн р. Пяндж). Археологический материал включен в лессовидные суглинки (суммарная мощность 15 м), залегающие на галечниках древнего русла [Ранов, 1973; Ранов, Несмеянов, 1973].

Стационарные работы на памятнике проводились в 1969 и 1970 гг. Раскопами и траншеями было вскрыто более 500 м² территории [Ранов, 1973]. Сводная стратиграфия памятника (по данным двух раскопов) снизу вверх выглядит следующим образом (рис. 2). Выше песчанисто-глинистых отложений констративного аллювия залегают пачка аллювиально-пролювиально-делювиальных отложений, которая представляет собой суглинки желтовато-серого цвета с включениями опесчаненных суглинков и щебнисто-галечных пролювиальных прослоев общей мощностью 3 м. В пачке прослежены культурные слои 4 и 3, выполненные суглинками, которые обогащены углистым материалом. Залегающая выше пачка делювиальных покровных отложений мощностью более 10 м сложена светлыми желтовато-серыми неслоистыми суглинками с включениями мелкой гальки. Внутри данной пачки отложений прослеживаются линзы щебнистого пролювиального материала. Нижняя граница пачки неровная, со следами размыва. По мнению исследователей, покровная пачка формировалась параллельно с накоплением аккумулятивного чехла позднедушанбинской террасы в течение значительной части амударьинского этапа. Размыв в основании маркирует эпоху максимальной эрозии и начало аккумуляции в первой половине душанбинского подэтапа [Ранов, Несмеянов, 1973]. Пачка включает культурные слои 2, 1, 0, разделенные практически стерильными прослоями.

По данным спорово-пыльцевого анализа, в аллювии (нижняя часть террасы) преобладает пыльца травянистых растений (ок. 70 %), в основном маревых, злаков, разнотравья. Состав пыльцы соответствует ариднему климату. Однако наличие в образцах пыльцы древесных растений (до 20–30 %) свидетельствует о произрастании на более увлажненных участках, в прохладных условиях (видимо, выше по течению реки) древесных пород, в первую очередь арчи. Отмечается также присутствие пыльцы платана, ясеня, ореха и лоха. По данным карпологического анализа, спектр древесных пород включал также тополь. Выше по разрезу, на глубине 11,0–4,5 м, при смене аллювиальных суглинков покровными лессовидными отложениями (содержащими основные археологические слои) доля пыльцы древесных растений увеличивается до 50 % (определение Г.Н. Лисицыной), что свидетельствует о расширении зарос-

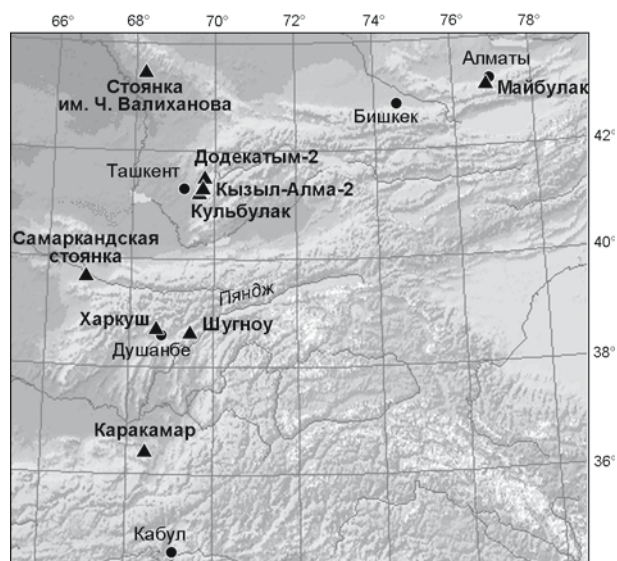

Рис. 1. Карта расположения верхнепалеолитических памятников на территории Памиро-Тянь-Шаня.

лей древесных растений. Появление в долине реки березняков, ольховых зарослей вместе с тополями и ивами говорит о несомненном похолодании и увлажнении. Это похолодание связывается с позднеплейстоценовым оледенением [Ранов, Никонов, Пахомов, 1976].

Самый нижний культурный слой 4 залегают в основании лессовидной толщи. По мнению В.А. Ранова, археологические материалы могут указывать на завершение аллювиального цикла формирования самой высокой из среднего комплекса плейстоценовых террас в районе Шугноу. Данный слой, вскрытый на площади 90 м², содержал немного находок. При этом в нем зафиксировано самое большое на памятнике количество очагов, сохранивших угольную пыль. Изделия из камня редки. Учитывая несоответствие между количеством артефактов и очагов, В.А. Ранов предположил, что изучаемый горизонт являлся основанием культурного слоя, верхняя часть которого была срезана селевыми потоками. Культурный слой 3, прослеживаемый непосредственно над культурным слоем 4, раскопан также на площади 90 м². Культурный слой примыкает к галечно-щебнистой прослойке. Отдельные каменные артефакты находились непосредственно на теле прослойки. Культурный слой 2, вскрытый на площади в 130 м², наиболее насыщен артефактами. Практически на всей площади они были приурочены к прослойке темного цвета. В слое имеются очажные пятна в виде небольших углублений, заполненных угольной пылью, или пятен прокала. Культурный слой 1 на двух раскопах вскрыт на площади 200 м². На всей площади прослежен суглинок буровато-желтой окраски с отдельны-

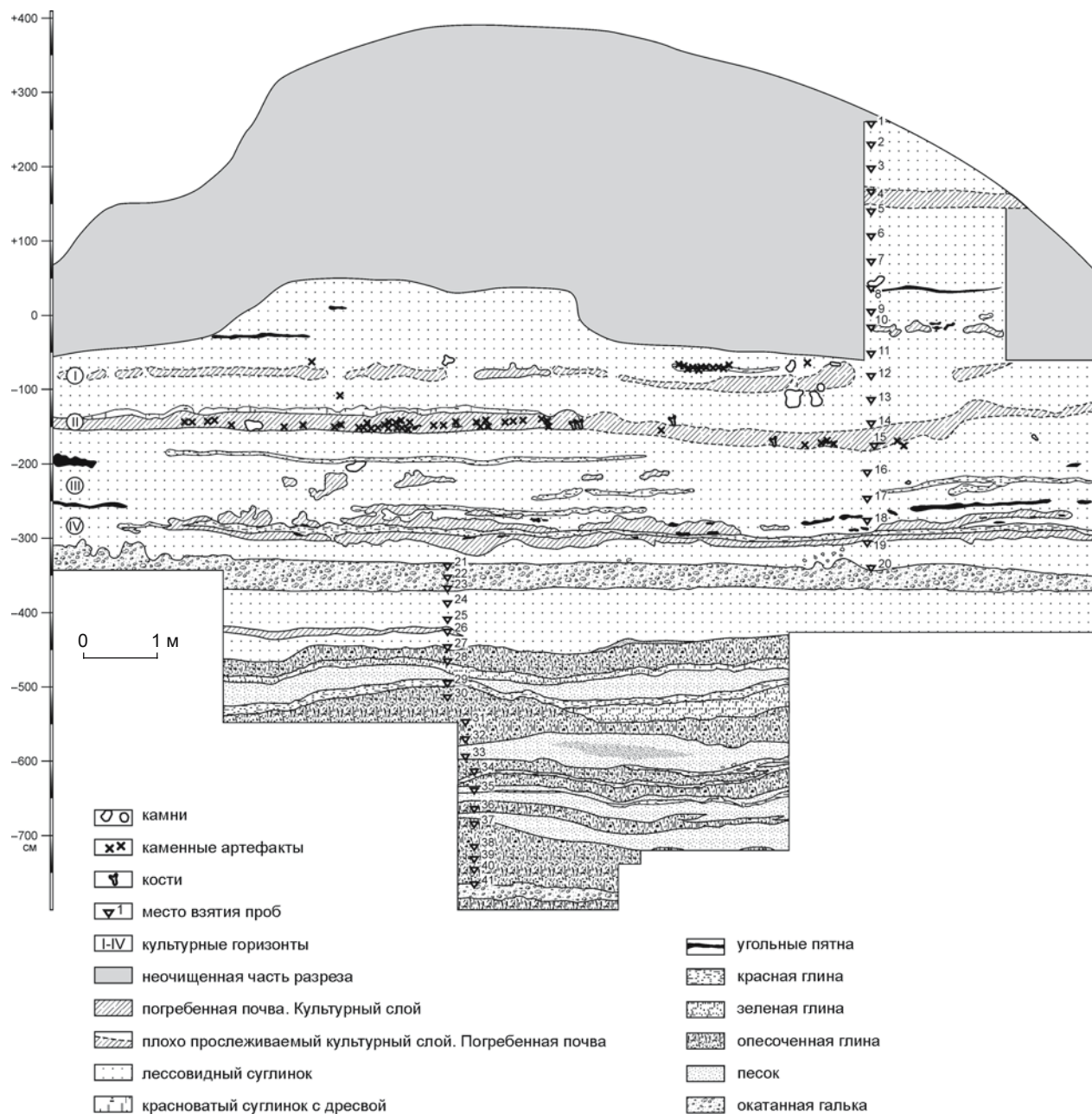

Рис. 2. Сводная стратиграфическая колонка стоянки Шугноу.

ми включениями кусочков угля. Культурный слой 0 исследовался только в 1970 г. и вскрыт на площади 50 м². Планиграфически он представлен как скопленные расколотого камня между двумя кострищами.

Изучение каменной индустрии стоянки Шугноу происходило в два этапа. Работы на первом этапе – предварительная обработка большей части коллекции и введение в научный оборот результатов – выполнены В.А. Рановым [Ранов, 1973; Ранов, Никонов, Пахомов, 1976]. Исследованиями на втором этапе, включавшими детальный технико-типологический анализ

с элементами атрибутивного подхода всей коллекции, занимались остальные авторы данной работы в 2010–2011 гг.

Каменный инвентарь стоянки

Описание каменного инвентаря приводится по пяти культуросодержащим слоям, начиная с самого нижнего. При анализе первичного расщепления в категорию отходов производства были включены

обломки, осколки, чешуйки и мелкие отщепы (менее 2 см в наибольшем измерении); при определении удельного веса артефактов внутри слоев отходы производства не учитывались. При метрическом анализе мелких пластинчатых заготовок стоянки мелкие пластинки и микропластины объединены в единую категорию – пластинки; это сколы, длина которых превышает ширину в 2 раза и более, при этом ширина составляет не более 12 мм. Название «микропластина» используется нами при описании заготовок ряда орудий с целью подчеркнуть миниатюрность некоторых изделий.

Индустрия культурного слоя 4 (табл. 1). Стратегии первичного расщепления в индустрии слоя были направлены преимущественно на получение пластинчатых заготовок с ядрищ плоскостной и объемной систем расщепления. Среди типологически выраженных нуклеусов (табл. 2) преобладают ядрища плоскостного принципа расщепления (рис. 3, 2, 3). Призматический принцип расщепления демонстрируют подпризматические моноплощадочные нуклеусы для пластин и пластинок (рис. 3, 5).

Среди технических сколов данного слоя доминируют краевые круто-латеральные пластинчатые сколы. В слое обнаружена одна из самых крупных «таблеток» в индустрии (рис. 3, 4; табл. 3).

В индустрии сколов преобладают пластинчатые формы, отщепы и остроконечники занимают подчиненное положение (см. табл. 1).

Орудийный набор комплекса включает нож с обушком-гранью (рис. 3, 1) и ретушированные пластины (2 экз.).

Индустрия культурных слоев 3–2. Состояние коллекции на сегодняшний день не позволяет отдельно проанализировать каменные индустрии слоев 3 и 2. Статистические наблюдения, публикуемые в данной работе, касаются в большей степени комплекса слоя 2: по численности он значительно превосходит комплекс

слоя 3 – 1 839 и 292 экз. соответственно [Ранов, 1973; Ранов, Каримова, 2005]).

Сводная коллекция слоев 3–2 составляет в настоящее время 3 152 экз., из которых 1 107 экз. (35,1 %) определены как отходы производства. К нуклеидным изделиям отнесены 67 изделий, из них 10 экз. являются нуклеидными обломками (см. табл. 1, 2).

Нуклеусы индустрии демонстрируют призматический, торцовый и плоскостной принципы расщепления (см. табл. 2). Наиболее многочисленную группу среди **призматических ядрищ** составляют подпризматические моноплощадочные нуклеусы для пластинчатых сколов (рис. 3, 6), среди них можно выделить подгруппу пирамидальных ядрищ (рис. 3, 8). Биплощадочные подпризматические нуклеусы представлены ядрищами для пластинчатых сколов (рис. 3, 7) и нуклеусом для изготовления остроконечных сколов (рис. 3, 14). Среди призматических нуклеусов выделена также заготовка для призматического нуклеуса. Наиболее интересным компонентом призматического расщепления является кареноидное скалывание с целью получения пластинок и микропластинок. Эта категория нуклеусов включает кареноидные моноплощадочные нуклеусы на сколах поперечной системы расщепления (рис. 3, 11, 12) и кареноидные моноплощадочные нуклеусы на отдельных сырьях (рис. 3, 9, 10). Еще один кареноидный нуклеус имеет следы утилизации с двух противоположащих площадок (рис. 3, 13).

Торцовый принцип расщепления представляют моноплощадочные нуклеусы для пластин и пластинок (рис. 3, 15) и торцовые клиновидные нуклеусы для снятия пластинчатых сколов.

Плоскостное расщепление применялось для получения как пластинчатых сколов, так и отщепов. Для изготовления пластин и пластинчатых сколов служили двуплощадочные монофронтальные ядрища, ортогональные нуклеусы и моноплощадочный

Таблица 1. Состав каменных индустрий стоянки Шугноу

Артефакты	Слой 4		Слои 3–2		Слой 1		Слой 0	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Обломки	14	7,2	126	4,0	92	3,5	15	6,9
Чешуйки	3	1,5	165	5,2	131	5,0	10	4,6
Нуклеидные изделия	10	5,2	67	1,8	78	2,6	16	6,9
Технические сколы	21	10,8	157	5,0	72	2,7	13	6,0
Отщепы	53	27,3	1 674	53,1	1 458	55,6	136	62,7
Остроконечники	12	6,2	62	2,0	21	0,8	0	0,0
Пластины	75	38,7	637	20,2	391	14,9	22	10,1
Пластинки	6	3,1	264	8,4	379	14,5	5	2,3
<i>Всего</i>	194	100,0	3 152	100,0	2 622	100,0	217	100,0

Таблица 2. Типологический состав нуклеусов в индустриях стоянки Шугноу

Нуклеусы	Слой 4		Слой 3–2		Слой 1		Слой 0	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Плоскостные:								
моноплощадочные конвергентные для остроко- нечников и пластин	7	–	–	–	–	–	1	–
монофронтальные биплощадочные конвергент- ные для пластинок	–	–	–	–	2	–	–	–
моноплощадочные монофронтальные парал- лельного принципа расщепления для пластин- чатых сколов	–	–	1	–	6	–	2	–
моноплощадочные монофронтальные парал- лельного принципа расщепления для отщепов	–	–	2	–	4	–	4	–
моноплощадочные монофронтальные парал- лельного принципа расщепления для отщепов на сколах	–	–	–	–	2	–	–	–
биплощадочные монофронтальные параллель- ного принципа расщепления для пластин	–	–	5	–	1	–	–	–
биплощадочные бифронтальные параллельно- го принципа расщепления для пластинчатых заготовок	–	–	4	–	1	–	–	–
радиальные для отщепов	1	–	2	–	–	–	–	–
ортогональные нуклеусы для пластинчатых за- готовок	–	–	2	–	1	–	–	–
заготовка для плоскостного нуклеуса	–	–	–	–	1	–	–	–
<i>Итого</i>	8	80,0	16	28,1	18	26,1	7	46,7
Призматические:								
моноплощадочные для пластинчатых сколов	2	–	13	–	13	–	1	–
моноплощадочные для отщепов	–	–	–	–	–	–	5	–
кареноидные	–	–	7	–	28	–	–	–
моноплощадочные монофронтальные	–	–	3	–	16	–	–	–
биплощадочные бифронтальные	–	–	1	–	1	–	–	–
на сколах поперечные	–	–	3	–	8	–	–	–
на сколах продольные	–	–	–	–	3	–	–	–
биплощадочные для пластинчатых заготовок	–	–	4	–	–	–	–	–
биплощадочные для острых сколов	–	–	1	–	–	–	–	–
заготовка для призматического нуклеуса	–	–	1	–	–	–	–	–
<i>Итого</i>	2	20,0	31	54,4	41	59,5	6	40,0
Торцовые:								
моноплощадочные для пластинчатых сколов	–	–	–	–	–	–	–	–
моноплощадочные для пластинчатых сколов на сколах	–	–	5	–	2	–	2	–
торцовые клиновидные для мелких пластинча- тых заготовок на сколах	–	–	–	–	1	–	–	–
торцовые клиновидные для мелких пластинча- тых заготовок	–	–	4	–	–	–	–	–
<i>Итого</i>	–	–	9	15,8	10	14,4	2	13,3
Комбинированные								
<i>Всего</i>	10	100,0	57	100,0	69	100,0	15	100,0

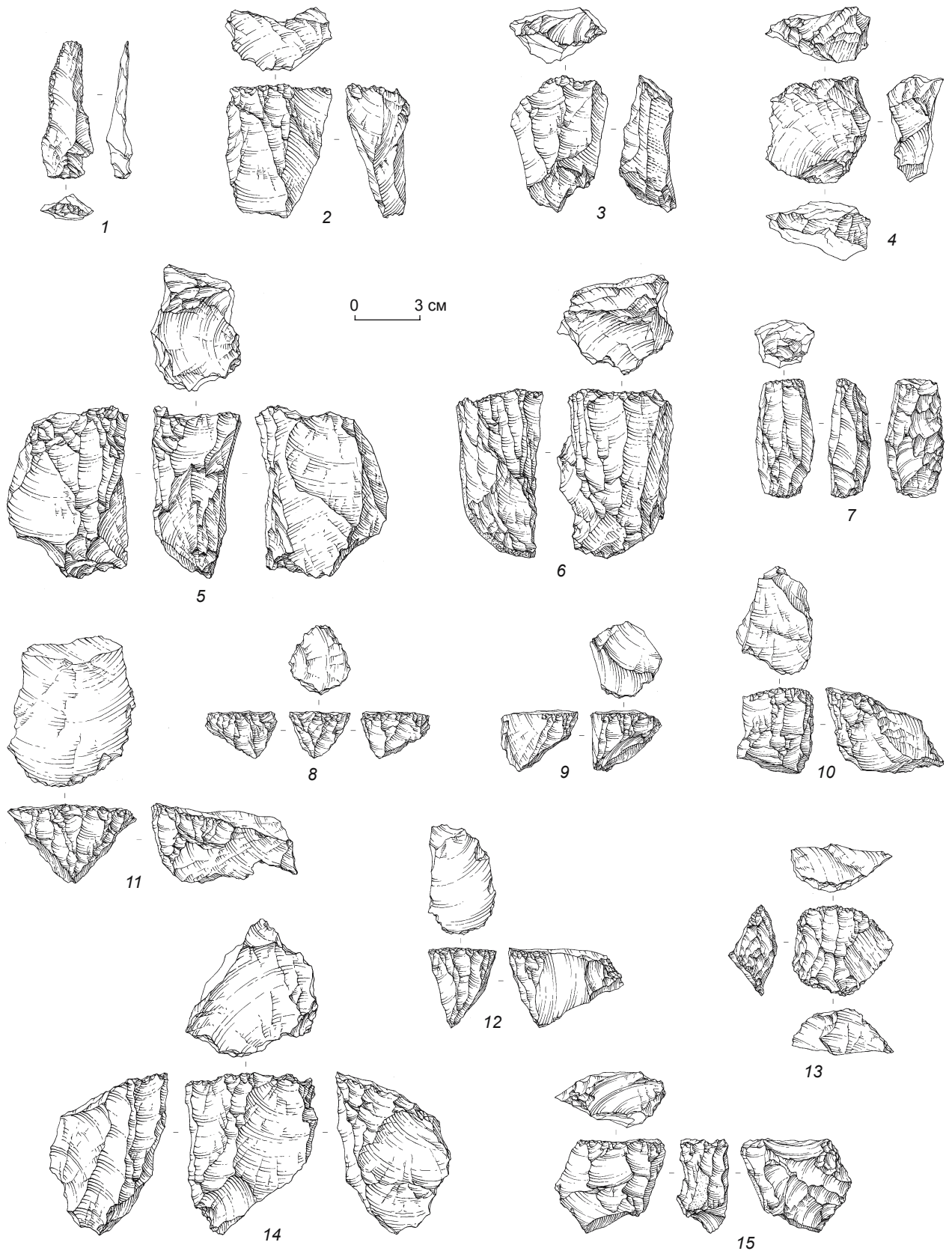

Рис. 3. Каменные артефакты культурных слоев 4 (1-5) и 3-2 (6-15) стоянки Шугноу.

Таблица 3. Типологический состав технических сколов в индустриях стоянки Шугноу

Сколы	Слой 4		Слои 3–2		Слой 1		Слой 0	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Сколы подправки ударных площадок призматических нуклеусов – «таблетки»	1	4,8	4	2,5	5	6,9	3	23,1
Реберчатые сколы:	2	9,5	13	8,3	1	1,4	–	–
пластины	2	–	13	–	1	–	–	–
первичные	2	–	10	–	1	–	–	–
вторичные	–	–	3	–	–	–	–	–
укороченные	–	–	–	–	–	–	–	–
Полуреберчатые пластины:	1	4,8	46	29,3	19	26,4	–	–
первичные	–	–	38	–	14	–	–	–
вторичные	–	–	8	–	5	–	–	–
Подправка дуги скалывания	2	9,5	34	21,7	11	15,3	1	7,7
Краевые сколы:	15	71,4	59	37,6	34	47,2	9	69,2
пластинчатые	15	–	53	–	30	–	9	–
укороченные	–	–	6	–	4	–	–	–
«Стульчик»	–	–	1	0,6	–	–	–	–
Латеральные сколы подправки кареноидных нуклеусов	–	–	–	–	2	2,8	–	–
<i>Всего</i>	21	100,0	157	100,0	72	100,0	13	100,0

монофронтальный нуклеус. Для получения отщепов предназначались радиальные нуклеусы и моноплощадочные монофронтальные нуклеусы для параллельного снятия заготовок. В комплексе представлены также варианты многофронтальных плоскостных нуклеусов параллельного принципа расщепления для отщепов – биплощадочные бифронтальные нуклеусы. В данной категории выделены ядрища со следами перпендикулярного скалывания на фронтах, расположенных в разных плоскостях, и нуклеусы с признаками параллельного скалывания заготовок с фронтов, расположенных в разных плоскостях.

Среди технических сколов (см. табл. 3) наиболее многочисленны краевые, представлены также первичные и вторичные реберчатые пластины (рис. 4, 1).

Индустрия сколов включает: отщепы, в наибольшем измерении превышающие 2 см, – 858 экз. (27,2 %), пластины – 637 экз. (20,2 %), пластинки – 264 экз. (8,4 %) и остроконечные сколы – 62 экз. (2 %).

Орудийный набор комплекса (89 экз.) состоит из скребков (28 экз.), ретушированных пластин (15 экз.), остроконечников (12 экз.), отщепов (6 экз.), пластинок (4 экз.) и микропластинок (2 экз.; рис 4, 2, 3), ножей с обушком (5 экз.), скребел (4 экз.), зубчатых орудий (2 экз.), долотовидного (рис. 4, 4) и выемчатого орудия, а также орудия с подтеской.

Среди скребков наиболее массово представлены концевые скребки (22 экз.), которые можно разделить на группы: 1) с выпуклым широким лезвием,

ширина которого примерно равна ширине заготовки (19 экз.; рис. 4, 7–10); 2) с прямым широким лезвием (2 экз.); 3) с выпуклым узким лезвием, ширина которого значительно уступает ширине заготовки. Среди скребков группы 1 выделяются два концевых скребка с широким лезвием высокой формы, один из них по форме и характеру обработки близок к кареноидным нуклеусам на сколах поперечной ориентации (рис. 4, 11). Другие варианты скребков включают скребок со следами ретуши на 3/4 периметра (рис. 4, 12) и угловые скребки (5 экз.). Среди последних вычлняются вентральные (2 экз.; рис. 4, 13, 14) и дорсальные (3 экз.).

Ретушированные остроконечники обычно имеют следы подправки в медиально-дистальной зоне одного из продольных краев либо в дистальной части заготовки (рис. 4, 15, 16), представлены как симметричными, так и асимметричными формами (6 экз.; рис. 4, 17, 18). Обращают на себя внимание два ретушированных остроконечника, выполненные на пластинах: в дистальной зоне и по одному из продольных краев они обработаны отвесной и крутой постоянной дорсальной среднемодифицирующей чешуйчатой ретушью (рис. 4, 19, 20). По форме данные орудия напоминают острия фонт ив (или аржени), которые являются маркирующими формами для левантийского и восточно-европейского ориньяка [Leroi-Gourhan, 1997]. Отличия заключаются в том, что изделия из комплекса слоя 3–2 стоянки Шугноу крупнее и несимметричны.

Рис. 4. Каменные артефакты культурных слоев 3–2 (1–20) и 1 (21–23) стоянки Шугноу.

Среди скребел выделены поперечные прямые скребла (2 экз.), продольное одинарное прямое скребло и скребло с обушком.

В числе ретушированных пластинок три изделия определены как неформальные, с участками утили-

зационной ретуши на продольных краях (рис. 4, 5), а одно по своим характеристикам приближается к пластинкам с притупленным краем (рис. 4, 6).

Индустрия слоя 1. Комплекс слоя состоит из 2 622 каменных артефактов, из них 1 082 экз. (41,2 %) – от-

ходы производства (см. табл. 1). Нуклевидных изделий насчитывается 78 экз., среди них выделены как типологически выраженные ядрища (69 экз.), так и нуклевидные обломки (9 экз.; см. табл. 2).

Нуклеусы с признаками **призматического расщепления** доминируют в коллекции данного слоя. Наиболее яркие образцы относятся к кареноидным нуклеусам. Можно сказать, что обнаруженные в культурном слое 1 стоянки Шугноу артефакты этой группы отражают высочайший уровень развития кареноидной техники. Кареноидные нуклеусы слоя 1, доля которых достигает 40,5 % от всех типологически определимых ядрищ комплекса, представляют все разновидности кареноидных ядрищ, встречаемых в палеолитических индустриях Средней Азии: на отдельностях сырья, на сколах продольной и поперечной ориентации. Кареноидные нуклеусы на сколах поперечной системы снятий (8 экз.) изготавливали на массивных в поперечном сечении отщепках. Ударными площадками ядрищ служила вентральная поверхность сколов, с которой без дополнительной подправки производились снятия пластинок и микропластинок в направлении к дорсальной плоскости скола-заготовки. Таким образом, редуцировался объем нуклеуса между плоскостями в поперечном направлении. Три образца имеют признаки расщепления не в дистальной зоне сколов, а на участке ближе к правому либо левому продольному краю, что, вероятно, было обусловлено изначальной формой и массивностью заготовки. Для поддержания формы ядрищ использовались, как правило, латеральные сколы с ударных площадок (подправка обеих латералей или только левой), в одном случае подправка произведена сколом с кия ядрища. У шести изделий ширина фронта превышает длину (рис. 5, 2). Кареноидные нуклеусы на сколах продольной системы снятий (3 экз.) представлены ядрищами на массивных в поперечном сечении сколах, с плоскостей поперечных сломов которых снимались пластинки с непрямым профилем (см. рис. 4, 21–23). Кареноидные нуклеусы на отдельностях сырья (15 экз.) оформлены преимущественно на длинной в поперечном сечении заготовке; лишь три ядрища короткие – возможно сработанные (см. рис. 5, 3). Еще одно изделие округлое в плане и напоминает ядрище, близкое к кареноидным нуклеусам на сколах поперечной ориентации; оно выполнено на фрагменте гальки, расколовшейся по внутренней трещине, в результате у заготовки появилось сходство с массивным в поперечном сечении отщепом (см. рис. 5, 1). Ударные площадки большинства ядрищ данной категории находятся на неподработанных плоскостях естественных расколов (либо поверхностях, созданных единичными сколами), под острым углом к фронту расщепления. Данные нуклеусы служили для получения заготовок с параметрами пластинок и микропластинок с изогнутым и закрученным

профилем. Ширина фронта регулировалась обычно латеральными сколами (73,3 % изделий), которые наносились с плоскостей ударных площадок, причем у значительной части нуклеусов из этой группы (30 %) подправки велись по обоим латералям (см. рис. 5, 4–9). У одного изделия наблюдаются признаки дополнительного ретуширования кия (см. рис. 5, 12). К перечисленным выше категориям (монофронтальные нуклеусы на отщепках и отдельностях сырья) относится биплощадочный бифронтальный нуклеус. Две ударные площадки ядрища расположены перпендикулярно друг к другу. С них производилось снятие пластинчатых заготовок (см. рис. 5, 11). В коллекции имеется также изделие, определенное как заготовка для кареноидного нуклеуса. Призматический принцип расщепления демонстрируют также подпризматические моноплощадочные нуклеусы для пластинок (6 экз.), подпризматические нуклеусы для пластинок (2 экз.; см. рис. 5, 15) и призматические нуклеусы для пластинок (5 экз.), имеющие пирамидальную (3 экз.; рис. 5, 16) и подпирамидальную (см. рис. 5, 13, 14) форму.

Торцовый принцип расщепления представлен клиновидными нуклеусами для пластинок и микропластинок и моноплощадочными нуклеусами для пластинок.

Плоскостной принцип снятия сколов-заготовок представлен серией нуклеусов параллельного принципа расщепления, включающей монофронтальные моноплощадочные ядрища для отщепов, оформленные как на отдельностях породы, так и на сколах. Для получения пластинчатых заготовок методом параллельного расщепления предназначались монофронтальные моноплощадочные нуклеусы и монофронтальный биплощадочный нуклеус; мелкие пластинчатые заготовки снимались с бифронтального биплощадочного нуклеуса. Конвергентный способ снятия сколов получил воплощение в монофронтальных биплощадочных нуклеусах для пластинок. Единственный ортогональный нуклеус предназначался для снятия пластинок и отщепов. В коллекции выделена заготовка биплощадочного монофронтального нуклеуса.

Технических сколов насчитывается 72 экз. (2,7 % от общего количества артефактов комплекса) (см. табл. 1, 3). Краевые сколы составляют наиболее многочисленную категорию. За ними следуют полуреберчатые пластины. Идентифицированы также два скола латеральной подправки кареноидного нуклеуса (см. рис. 5, 10).

Индустрия сколов культурного слоя 1 стоянки Шугноу насчитывает 1 390 экз.; она состоит из крупных и средних отщепов – 599 экз. (22,8 %), пластинок – 391 экз. (14,9 %), микропластинок – 379 экз. (14,5 %) и остроконечных сколов – 21 экз. (0,8 %).

Орудийный набор комплекса (47 экз.) состоит из скребков (19 экз.), орудий, отнесенных к категории микроинвентаря (14 экз.), ретушированных изде-

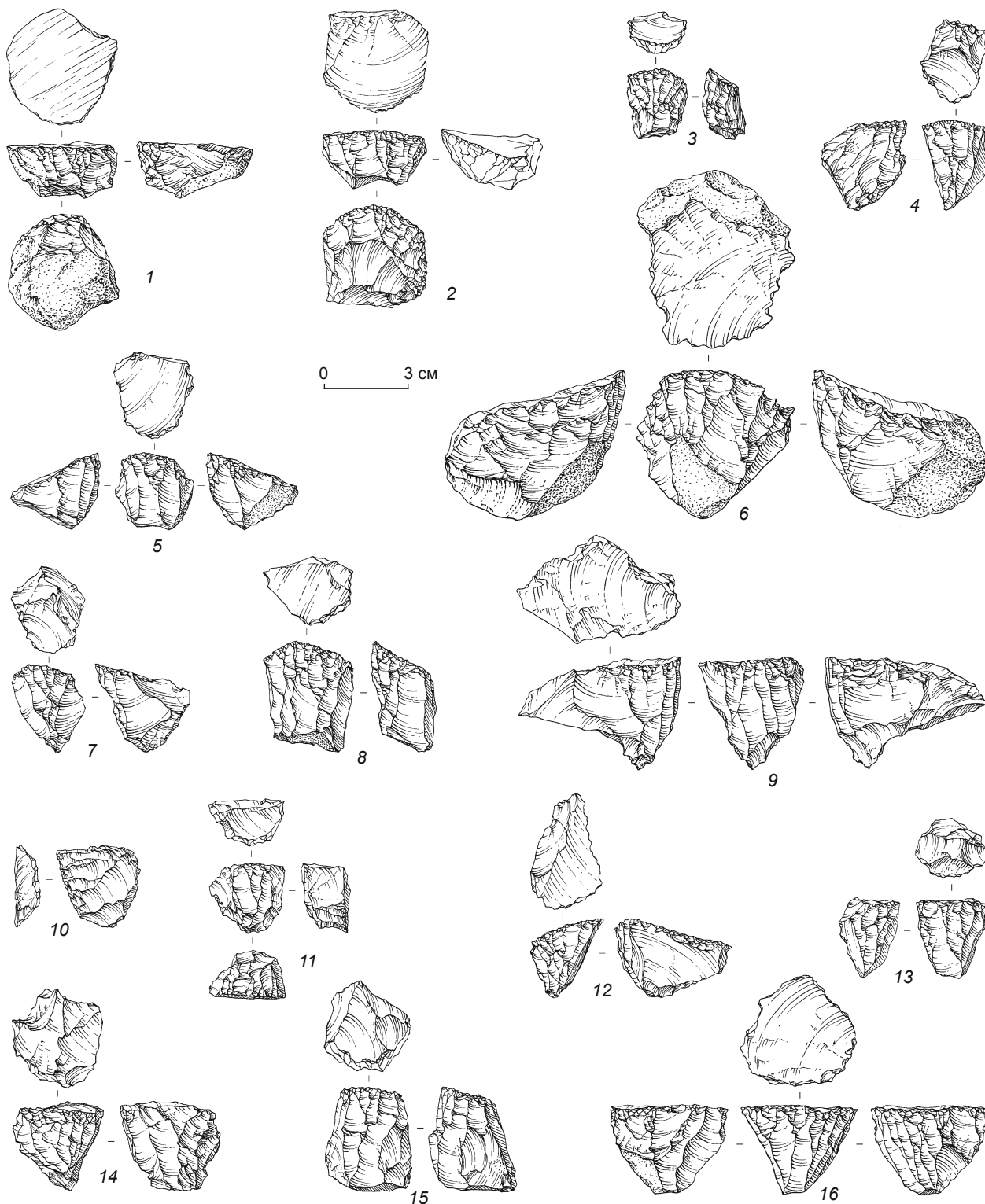

Рис. 5. Каменные артефакты культурного слоя 1 стоянки Шугноу.

лий – пластин (5 экз.; рис. 6, 9), отщепов (5 экз.), а также долотовидного орудия (рис. 6, 10), тронкированной пластины, поперечно-выпуклого одинарного скребла, ножа с обушком-гранью и зубчатого орудия.

Наиболее многочисленная категория орудийной коллекции рассматриваемого культурного подразделения – скребки различных модификаций (19 экз.). Концевые скребки данного культурного слоя, как и ниже-

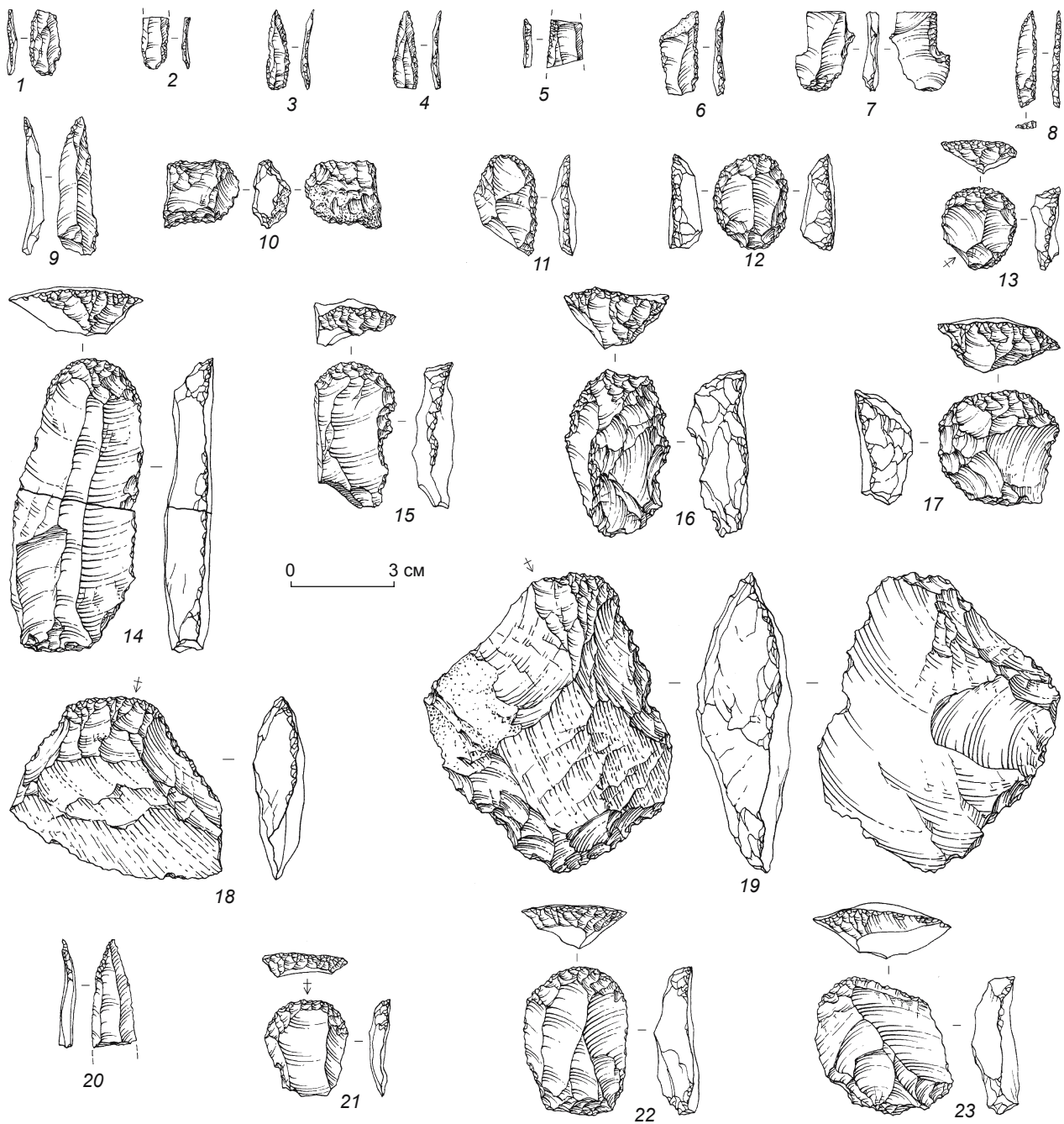

Рис. 6. Каменные артефакты культурных слоев 1 (1–19) и 0 (20–23) стоянки Шугноу.

лежащих, составляют одну из самых многочисленных групп орудий (10 экз.). Она, как и в слоях 3–2, включает скребки с выпуклыми широкими лезвиями (7 экз.; рис. 6, 13–16), скребки с прямыми широкими лезвиями (2 экз.; рис. 6, 18) и скребок с узким лезвием. Определены также угловые скребки (4 экз.; рис. 6, 19), скребки высокой формы (2 экз.), морфологически близкие к кареноидным нуклеусам на сколах поперечной системы снятий (рис. 6, 17), боковые скребки (2 экз.; рис. 6, 11) и скребок со следами ретуши по периметру (рис. 6, 12).

Ярким компонентом в орудийной коллекции данного слоя являются предметы, отнесенные к категориям микроинвентаря (14 экз.): ретушированные пластинки, изогнутые или закрученные в профиле, обработанные дорсальной полукрутой и крутой постоянной мелкой чешуйчатой ретушью по одному или обоим продольным краям (7 экз.; рис. 6, 1, 2), остроконечные пластинки/микроострия со следами ретуши (3 экз.; рис. 6, 3, 4), пластинки с притупленным краем (2 экз.; рис. 6, 5, 6), острие с элементами ретуши на пластинке (рис. 6, 7) и

треугольный микролит (рис. 6, 8). Последний изготовлен на пластинке с притупленным правым продольным краем. В поперечном сечении изделие тронкировано под тупым углом к притупленному краю. На левом продольном крае имеются фасетки немодифицирующей ретуши утилизации. Данное изделие практически полностью аналогично треугольным микролитам, обнаруженным в верхнепалеолитических слоях стоянок Додекатым-2 и Кульбулак на территории Узбекистана [Колобова, Кривошапкин, Деревянко и др., 2011].

Индустрия слоя 0. Коллекция состоит из 217 каменных артефактов, из которых 56 экз. (25,8 %) отнесены к отходам производства (см. табл. 1). Нуклеарный набор включает 16 изделий, одно из них определено как нуклеидный обломок (см. табл. 2).

Нуклеусы слоя 0, как и ядрища нижележащих культурных подразделений, выполнены в призматической, торцовой и плоскостной системах расщепления. Призматический принцип представлен подпризматическими моноплощадочными нуклеусами для отщепов и подпризматическим нуклеусом для пластин. Торцовой системе расщепления соответствуют два нуклеуса для пластинок.

Плоскостной принцип параллельного способа расщепления был реализован при получении монофронтальных моноплощадочных нуклеусов для отщепов и монофронтальных моноплощадочных нуклеусов для пластин. Остроконечные заготовки являются результатом конвергентного способа расщепления монофронтального моноплощадочного нуклеуса.

Технических сколов в индустрии слоя насчитывается 13 экз. (6 % от общего количества артефактов комплекса) (см. табл. 3). Среди них преобладают краевые пластинчатые сколы (9 экз.). Выявлены также сколы подправки ударных площадок нуклеусов (4 экз.).

Индустрию сколов представляют 132 находки, из них 105 отщепов, размеры которых в наибольшем измерении превышают 2 см (48,3 %), 22 пластины (10,1 %) и 5 пластинок (2,3 %).

Орудийный набор (12 экз.) включает скребки (9 экз.), острие на пластинке с притупленным дистальным краем (рис. 6, 20), нож с обушком-гранью и пластину с признаками ретуши утилизации. Скребки представлены исключительно концевыми формами, среди которых господствуют орудия с выпуклым широким лезвием (8 экз.; рис. 6, 21–23). Одно орудие определено как концевой скребок с зауженным лезвием.

Сырьевая база индустрии

Петрографический анализ коллекции проведен в 2010 г. ведущим научным сотрудником ИАЭТ СО РАН канд. геол.-минер. наук Н.А. Кулик. Согласно ее заключению, значительную часть сырьевой базы составляют

эффузивы палеотипные, кислые, встречаются также флюидальные афировые эффузивы. Осадочные породы представлены олигомиктовыми песчаниками. Велика также доля кремней светлых, желтоватых, однотипных. Как отмечали В.А. Ранов и А.А. Никонова, источником сырья для древних обитателей стоянки служили окружающие стоянку конгломераты и галечники, коренных выходов данных пород в окрестностях памятника обнаружено не было [Ранов, Никонов, Пахомов, 1976].

Для анализа сырьевой базы каждого культурного подразделения все артефакты были разделены на две большие группы. К первой отнесены эффузивные и осадочные породы, ко второй – кремни. По составу сырья исследовались все пластинчатые, остроконечные сколы, а также весь орудийный набор памятника. Проведенный анализ подтвердил мнение В.А. Ранова о том, что в период, соответствующий верхним слоям стоянки, в качестве сырья использовались преимущественно кремни [1973]. В нижнем слое памятника изделия из кремневых пород составляют 5,3 %, в вышележащих культурных подразделениях их доля повышается и составляет в слоях 3–2 10 %, в слое 1 – 35,4 % и в слое 0 – 33,3 %.

Сопоставительный анализ коллекций культурных слоев стоянки

Для индустрии всех культурных слоев стоянки Шугноу характерно использование призматического, торцового и плоскостного принципов расщепления, причем призматический, как правило, доминирует. Процесс первичного расщепления был направлен преимущественно на получение крупных и мелких пластинчатых заготовок; в нижних культурных горизонтах значительную долю составляли остроконечные сколы, в верхних слоях они практически отсутствуют. В слое 4 преобладали плоскостные нуклеусы для получения остроконечных и пластинчатых сколов наряду с развитыми призматическими формами. Коллекция слоев 3–2 демонстрирует ведущую роль призматического принципа расщепления и появление немногочисленной, но яркой группы кареноидных нуклеусов. Была выделена группа торцовых нуклеусов для получения пластин и пластинок. Среди немногочисленных плоскостных нуклеусов преобладают ядрища параллельного способа получения заготовок. Для индустрии слоя 1 характерно максимальное развитие кареноидных технологий получения мелких пластинчатых заготовок с непрямым профилем. Среди призматических нуклеусов выделены ядрища с фронтом расщепления, распространяющимся по всему периметру заготовки (цилиндрической и пирамидальной формы). Среди торцовых доминируют нуклеусы, расщепление которых было направлено на получение

мелких пластинчатых заготовок. В слое 0 равное положение занимают плоскостные нуклеусы параллельного способа расщепления и призматические ядрища; причем с них снимались преимущественно отщепы, однако необходимо учитывать, что почти все нуклеусы представлены в истощенном состоянии.

Доля технических сколов в культурных слоях индустрии достаточно велика – от 2,7% в слое 1 до 10,8% в слое 4, что свидетельствует об интенсивной деятельности по первичному расщеплению на территории стоянки (см. табл. 1, 3). Технические сколы в комплексах стоянки практически не отличаются друг от друга. Следует отметить, что такие технические сколы, как краевые, полуреберчатые или реберчатые могли использоваться при утилизации призматических и плоскостных ядрищ параллельного способа расщепления. Сколы данных модификаций преимущественно удлиненной формы. В наборе слоев 3–2 отмечается большое количество сколов подправки плоскостных нуклеусов (34 экз.), оно значительно превышает количество самих плоскостных нуклеусов параллельного способа расщепления (12 экз.). Данный факт может говорить как об интенсивной утилизации плоскостных ядрищ в комплексе, так и о планиграфических

особенностях вскрытой площади. Только в комплексе слоя 1, содержащего наибольшее количество кареноидных нуклеусов, было обнаружено два скола латеральных подправок данных ядрищ.

При анализе индустрии следует учитывать несовершенство принятой на момент работ на стоянке методики раскопок: она не предполагала полную промывку или просеивание вынимаемого грунта. Возможно, поэтому не была зафиксирована значительная часть мелких артефактов – чешуек, мелких отщепов, пластинок и микропластинок. Но даже с учетом этого можно сделать вывод об эволюционном развитии мелкопластинчатого производства на основе пластинчатой традиции с постепенным уменьшением доли конвергентного способа получения заготовок.

Наиболее многочисленную категорию в индустрии сколов нижних слоев (4–2) составляют пластины. Такие сколы разных культурных слоев стоянки по технико-типологическим характеристикам несомненно близки, однако имеют особенности, которые трактуются нами как результат развития в рамках одного комплекса. Так, по метрическим показателям пластин прослежено усиление тенденции к миниатюризации сколов от нижних к верхним слоям (табл. 4–6). Если

Таблица 4. Целые пластины разной длины в индустриях стоянки Шугноу

Слой	10–30 мм		31–50 мм		51–70 мм		71–90 мм		Более 90 мм		Всего, экз.
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	
4	–	–	2	16,7	6	50,0	4	33,3	–	–	12
3–2	6	4,3	48	34,3	55	39,3	25	17,9	6	4,3	140
1	4	6,3	36	57,1	11	17,5	10	15,9	2	3,2	63
0	3	18,8	7	43,8	4	25,0	2	12,5	–	–	16

Таблица 5. Пластинчатые заготовки разной ширины в индустриях стоянки Шугноу

Слой	1–6 мм		7–9 мм		10–12 мм		13–20 мм		21–30 мм		Более 30 мм		Всего, экз.
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	
4	–	–	–	–	6	7,4	24	29,6	42	51,9	9	11,1	81
3–2	20	2,2	87	9,7	156	17,3	400	44,4	189	21,0	48	5,3	900
1	44	5,8	157	20,6	178	23,3	297	38,9	67	8,8	20	2,6	763
0	–	–	1	3,7	4	14,8	13	48,1	3	11,1	6	22,2	27

Таблица 6. Пластинчатые заготовки разной толщины в индустриях стоянки Шугноу

Слой	1–3 мм		4–5 мм		6–8 мм		9–11		Более 11 мм		Всего, экз.
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	
4	2	2,5	18	22,2	35	43,2	18	22,2	8	9,9	81
3–2	268	29,8	290	32,2	246	27,3	66	7,3	30	3,3	900
1	359	47,1	244	32,0	118	15,5	25	3,3	17	2,2	763
0	11	40,7	8	29,6	4	14,8	2	7,4	2	7,4	27

в слое 4 большая часть целых пластин – это образцы средних размеров (длина 5–7 см), то в вышележащем культурном подразделении 3–2 средние пластины представлены так же, как мелкие, а в слоях 1 и 0 доминируют мелкие заготовки (длина до 5 см). Подобное отмечено и для показателя ширины. Если в слое 4 преобладают пластины шириной от 20 до 30 мм, то в коллекции слоев 3–2 – шириной от 12 до 28 мм, в слое 1 – от 13 до 25 мм, а в слое 0 – от 15 до 20 мм. Показатель толщины демонстрирует примерно ту же картину: в наборах из слоев 4–2 большая часть пластин имеет толщину от 3 до 10 мм, в слое 1 – от 3 до 8 мм, а в слое 0 – от 3 до 6 мм. Снизу вверх по разрезу увеличивалось и количество пластин, выполненных на кремневом сырье: в слое 4 – 5,3 %, в слоях 3–2 – 10,4, в слое 1 – 35,4, а в слое 0 – 33,3 %. Сопоставление метрических показателей пластин, изготовленных на кремне и эффузивных породах, позволило установить, что изделия из кремня обладали меньшими размерами. Например, ширина преобладающей части кремневых пластин в индустрии составляет 20 мм, а большинства пластин из эффузивных пород – 30 мм. Несомненна связь между увеличением количества мелких кремневых пластин и метрическими параметрами артефактов категории. Однако пластины, изготовленные на эффузивных породах, также отражают стремление производить мелкие изделия. Таким образом, можно сделать вывод, что на уменьшение размеров пластин оказали влияние сырьевой и технологический факторы. Вероятнее всего, решающее значение для процесса миниатюризации имело смещение технологического акцента на преимущественное использование для производства пластин и пластинок призматических нуклеусов.

Во всех культурных слоях памятника прослежено доминирование пластин с прямым профилем, однако вверх по разрезу наблюдается уменьшение их удельного веса за счет увеличения доли пластин с непрямым профилем (табл. 7). Возможно, данный показатель отражает также большую степень утилизации нуклеусов в верхних слоях, в результате чего пластины приобретали большую профильную изогнутость.

В нижних слоях памятника треугольные и трапециевидные в сечении пластины представлены примерно в равных долях, начиная со слоя 1 в наборе доминируют пластины, треугольные в сечении, а в слое 0 они составляют подавляющее большинство (табл. 8). Исследование показало, что для снятия крупных удлиненных заготовок, чаще всего, использовалось одно направляющее ребро. В результате уменьшался размер пластинчатых сколов, в верхних слоях памятника у треугольных в сечении пластин, как правило, показатель ширины меньше, чем у трапециевидных в сечении пластин.

Во всех слоях памятника у пластин преимущественно гладкие остаточные ударные площадки, при этом начиная с комплекса слоя 3–2 постепенно возрастает количество пластин с точечными и линейными ударными площадками (табл. 9), что свидетельствует о распространении краевого скалывания. Площадки изделий из нижнего слоя были подправлены при помощи перебора карниза, а из вышележащих слоев – с использованием приема оборотной редукиции; начиная со слоя 1 количественно пластины с признаками редукиции и со следами перебора карниза равны.

Среди изделий с огранкой дорсальных поверхностей в наборах всех слоев наиболее широко представлены предметы с параллельной однонаправленной

Таблица 7. Пластины разного профиля в индустриях стоянки Шугноу

Профиль	Слой 4		Слои 3–2		Слой 1		Слой 0	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Прямой	62	82,7	457	71,7	250	63,9	13	59,1
Изогнутый	8	10,7	113	17,7	92	23,5	4	18,2
Закрученный	5	6,7	67	10,5	49	12,5	5	22,7
<i>Всего</i>	75	100,0	637	100,0	391	100,0	22	100,0

Таблица 8. Пластины разной формы в поперечном сечении в индустриях стоянки Шугноу

Форма	Слой 4		Слои 3–2		Слой 1		Слой 0	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Треугольная	37	49,3	330	52,0	200	52,5	17	77,3
Трапециевидная	33	44,0	266	41,9	160	42,0	4	18,2
Многоугольная	5	6,7	39	6,1	21	5,5	1	4,5
<i>Всего</i>	75	100,0	635	100,0	381	100,0	22	100,0

Таблица 9. Пластины с остаточными ударными площадками разных типов в индустриях стоянки Шугноу

Остаточная ударная площадка	Слой 4		Слои 3–2		Слой 1		Слой 0	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Гладкая	32	80,0	282	75,6	169	71,6	16	88,9
Двугранная прямая	1	2,5	14	3,8	1	0,4	1	5,6
Линейная	1	2,5	8	2,1	31	13,1	1	5,6
Точечная	–	–	52	13,9	29	12,3	–	–
Фасетированная прямая	6	15,0	14	3,8	2	0,8	–	–
Естественная	–	–	3	0,8	4	1,7	–	–
<i>Всего</i>	40	100,0	373	100,0	236	100,0	18	100,0

Таблица 10. Пластины с дорсальной поверхностью разного типа в индустриях стоянки Шугноу

Огранка	Слой 4		Слои 3–2		Слой 1		Слой 0	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Параллельная	55	73,3	502	78,8	323	83,8	13	76,4
Встречная	5	6,6	32	5,0	15	3,8	–	–
Конвергентная	11	14,6	79	12,4	35	9,0	3	17,6
Биконвергентная	1	1,3	11	1,7	3	0,7	–	–
Ортогональная	1	1,3	3	0,4	–	–	–	–
Полуестественная	2	2,6	4	0,6	6	1,5	1	5,8
Гладкая	–	–	6	0,9	3	0,7	–	–
<i>Всего</i>	75	100,0	637	100,0	385	100,0	17	100,0

огранкой. Велико количество артефактов с конвергентной огранкой, причем их доля сокращается от слоя к слою. В слое 0 по сравнению с предыдущим слоем отмечено значительное увеличение доли артефактов с конвергентной огранкой, не соответствующее удельному весу определенных типов нуклеусов (табл. 10).

Получение крупных пластинчатых сколов индустрии стоянки Шугноу в целом не было связано с этапом декортикации ядрищ. Об этом свидетельствует наличие кортикальной поверхности на плоскостях изделий. Так, в коллекции слоя 4 доля пластин с коркой равняется лишь 5,3 %, на половине сколов корка распространяется менее чем на 50 % площади дорсальной поверхности, в материалах слоев 3–2 – 4,5 и менее чем 50 % соответственно. В комплексе слоя 1 отмечено 7,6 % сколов с коркой, из которых половина – вторичные. В слое 0 кортикальные пластины составляют 9 %, или 2 экз.

В коллекциях слоев 4 и 0 представлено минимальное количество мелкопластинчатых сколов (6 и 5 экз. соответственно), поэтому их сравнение проводится на основе коллекции слоев 3–1 (слои 3–2 – 264 экз., слой 1 – 379 экз.). Целые пластинки в наборе слоя 1 в длину меньше, чем в других слоях (см. табл. 4). При

этом показатели ширины и толщины заготовок в комплексах примерно одинаковые (см. табл. 5, 6). Это объясняется не только распространением кареноидной техники, но и широким использованием в качестве сырья кремня: в слое 1 доля таких пластинок достигает 40 %. Пластинки из кремня по сравнению с пластинками из эффузивного сырья несколько меньше по толщине – в основном до 5 мм. В комплексе слоя 1 заметно выше удельный вес пластинок с непрямым профилем (табл. 11), что несомненно связано с распространением кареноидного расщепления. В слоях 3–2 представлены заготовки, преимущественно треугольные в сечении, в комплексе слоя 1 пластинки треугольные и трапециевидные в профиле количественно равны (табл. 12). Это свидетельствует о том, что для получения мелких пластинчатых заготовок мастер использовал в качестве направляющего не одно, а два ребра, в результате он располагал большим количеством стандартизированных заготовок с параллельными продольными краями. Следует отметить несколько большую ширину пластинок с трапециевидными профилями, по сравнению с пластинами, треугольными в сечении. В слоях 3–2 количество гладких ударных площадок на пластинках соответствует количеству точечных, в то время как в наборе слоя 1

Таблица 11. Пластинки разного профиля в индустриях стоянки Шугноу

Профиль	Слой 4		Слои 3–2		Слой 1		Слой 0	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Прямой	1	16,7	161	61,2	167	44,1	4	80,0
Изогнутый	3	50,0	53	20,2	132	34,8	0	0,0
Закрученный	2	33,3	49	18,6	80	21,1	1	20,0
<i>Всего</i>	6	100,0	263	100,0	379	100,0	5	100,0

Таблица 12. Пластинки разной формы в поперечном сечении в индустриях стоянки Шугноу

Форма	Слой 4		Слои 3–2		Слой 1		Слой 0	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Треугольная	4	66,7	180	68,4	201	53,2	2	40,0
Трапециевидная	1	16,7	78	29,7	159	42,1	2	40,0
Многоугольная	1	16,7	5	1,9	18	4,8	1	20,0
<i>Всего</i>	6	100,0	263	100,0	378	100,0	5	100,0

Таблица 13. Пластинки с остаточными ударными площадками разного типа в индустриях стоянки Шугноу

Остаточная ударная площадка	Слой 4		Слои 3–2		Слой 1		Слой 0	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Гладкая	1	50,0	51	46,8	68	31,9	2	50,0
Двугранная прямая	–	–	1	0,9	–	–	–	–
Линейная	–	–	5	4,6	37	17,4	–	–
Точечная	1	50,0	51	46,8	108	50,7	2	50,0
Фасетированная прямая	–	–	1	0,9	–	–	–	–
<i>Всего</i>	2	100,0	109	100,0	213	100,0	4	100,0

точечные и линейные ударные площадки преобладают над гладкими (табл. 13), что говорит о превалировании краевого раскалывания. Ударные площадки пластинок подправлялись при помощи перебора карниза и оборотной редуции; по материалам из верхних слоев прослеживается распространение приема редуции: если в комплексе слоев 3–2 по количеству пластинок с признаками редуции превосходили пластинки со следами перебора карниза в 2 раза, то в слое 1 – уже в 4 раза. Следы огранки на дорсальных поверхностях свидетельствуют о преобладании однонаправленного параллельного скалывания; отмечено достаточно много пластинок с конвергентной огранкой (табл. 14). Пластинки практически не связаны с процессом декорткации в силу исключительно малого количества сколов с коркой. Первичная декорткация ядрищ осуществлялась снятиями отщепов, среди которых отмечается наибольшая доля изделий с кортикальной поверхностью. Размер скола зачастую определял его место в процессе расщепления: чем крупнее отщепы,

тем чаще они имеют на поверхности корку. Так, среди крупных (более 5 см в наибольшем измерении) отщепов сколы с кортикальной поверхностью составляют от 44 до 20,8 % (снизу вверх по разрезу), среди средних – от 12,5 до 4,5 %. У отщепов среди остаточных ударных площадок доминируют гладкие формы. Среди отщепов значительно меньше образцов с редуцированными ударными площадками, чем среди сколов других категорий. Учитывая это, а также типологию ударных площадок, можно сделать вывод о меньшей подготовленности ударных плоскостей нуклеусов, с которых снимались отщепы перед очередным этапом расщепления. Анализ выявил преобладание параллельной однонаправленной огранки дорсальных поверхностей. Следует отметить, что у сколов, у которых кортикальная поверхность занимает менее 50 %, фиксируются также в основном параллельные однонаправленные негативы предыдущих снятий. Это позволяет говорить о редкой переориентации нуклеусов в процессе декорткации.

Таблица 14. Пластинки с дорсальной поверхностью разных типов в индустриях стоянки Шугноу

Огранка	Слой 4		Слои 3–2		Слой 1		Слой 0	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Параллельная	3	50,0	222	85,4	331	87,6	4	80,0
Встречная	2	33,3	6	2,3	2	0,5	–	–
Конвергентная	1	16,7	24	9,2	43	11,4	1	20,0
Биконвергентная	–	–	2	0,8	–	–	–	–
Ортогональная	–	–	–	–	–	–	–	–
Полуестественная	–	–	1	0,4	1	0,3	–	–
Гладкая	–	–	5	1,9	1	0,3	–	–
<i>Всего</i>	6	100,0	260	100,0	378	100,0	5	100,0

Остроконечные сколы – самая яркая, хотя и немногочисленная категория сколов стоянки. При этом их доля сокращается снизу вверх по разрезу – от 6,2 % в комплексе слоя 4 до 0,8 % в комплексе слоя 1, в слое 0 остроконечники не зафиксированы. Отмечена тенденция к сокращению размеров: если длина большинства целых сколов в нижнем слое составляла от 51 до 82 мм, то в слое 1 – уже от 38 до 58 мм. То же касается ширины и толщины изделий, их значения снижались пропорционально длине. Следует отметить, что большинство остроконечных сколов во всех культурных слоях индустрии были удлиненными: длина превышала ширину более чем в 2 раза. Во всех наборах присутствуют лишь прямые в профиле остроконечники. Доминирующим типом ударных площадок является гладкая, а преобладающей огранкой дорсальной поверхности – конвергентная. Соответственно, большая часть сколов в поперечном сечении была трапециевидной формы, что свидетельствует об использовании двух направляющих ребер при реализации остроконечников. Отсутствие корки на поверхности всех сколов позволяет говорить о том, что изделия данной категории не были связаны с этапом декортикации нуклеусов.

Пропорциональное соотношение разных видов сколов, которые были выбраны для производства орудий, в целом соответствует соотношению типов сколов без следов вторичной отделки. Для слоев 4–1 характерно использование для производства орудий преимущественно пластинчатых основ. В слоях 3–2 и 1 отмечается рост доли орудий, выполненных на мелкопластинчатых заготовках (6,7 и 25 % соответственно). В наборе слоев 3–2 нашел отражение выбор в качестве основ орудий остроконечников. В этих слоях на остроконечниках изготовлено 13,5 % орудий, в то время как доля остроконечников среди сколов составляет лишь 2 %. Коллекции вышележащих слоев свидетельствуют о прекращении использования остроконечников в качестве заготовок для орудий, что

отвечает общей для комплексов тенденции сокращения «острийного» компонента вверх по разрезу. Доля орудий, изготовленных на отщепах, в слоях 3–2 и 1 составляет 30,3 и 42,5 % соответственно. В слое 0 удельный вес орудий на отщепах достигает уже 66,6 %, что согласуется с данными по первичному расщеплению в индустрии культурного подразделения. Эти различия можно объяснить особенностями выбора основ для орудий определенных типов из разных слоев стоянки. Так, скребки, представленные в комплексе слоя 3–2, были изготовлены на пластинах и на отщепах в равных долях, а в вышележащих культурных подразделениях – в основном на укороченных заготовках. В индустрии стоянки следует отметить общую направленность на выбор более качественного сырья – кремневого. Доля орудий, изготовленных из него, выше доли сколов без отделки, произведенных на кремневых нуклеусах. Эта тенденция усиливается снизу вверх по разрезу: если в коллекции слоя 4 доля орудий на кремне составляла 33 %, то в коллекции верхнего культурного подразделения 83,3 %.

Основным приемом вторичной обработки комплексов стоянки Шугноу является ретушь. Орудия обычно оформлялись при помощи дорсальной постоянной средне- и сильно модифицирующей полукрутой и крутой чешуйчатой и субпараллельной ретуши, распространяющейся в большинстве случаев на весь рабочий участок орудия. Материалы из верхних культурных слоев памятника свидетельствуют о возрастании роли субпараллельной и параллельной отделки. Доля вентральной ретуши незначительна, однако практически все изделия, оформленные с ее помощью, относятся к формальным тщательно обработанным типам – скребки, скребла, тронкированные сколы. Орудия отдельных типов отражают предпочтения в выборе зоны оформления. Например, у пластинок со следами ретуши (или с притупленным краем) обрабатывался чаще всего левый продольный край.

Свидетельствами генетического единства индустрий всех культурных слоев стоянки является присутствие в наборах одинаковых типов орудий, в т.ч. специфических форм – долотовидных ретушированных остроконечных, вентральных скребков. Нельзя не отметить значительного своеобразия комплекса слоя 0. Сам культурный слой был обнаружен последним и раскопан на меньшей площади, чем остальные стратиграфические подразделения. Малочисленность его коллекции, отсутствие в ней ярких специфических артефактов препятствуют проведению широких корреляций, однако самобытные черты, зафиксированные в этой индустрии, вероятнее всего, свидетельствуют о значительном хронологическом промежутке между комплексами слоев 0 и 1.

Функциональный анализ индустрий культурных слоев стоянки

С целью создания развернутого представления о функциональной специфике комплексов культурных подразделений стоянки проведено изучение, включающее анализ структуры орудийного набора и эффективности деятельности по производству орудий и расщеплению нуклеусов по методике, представленной в работе Е.П. Рыбина и К.А. Колобовой [2004]. Для изучения структуры орудийного набора изделия были разделены на две группы – формальные и неформальные. Артефакты, которые претерпели минимальные изменения при оформлении или использовании, не имеют специфичных морфологических признаков и не образуют устойчивых серий, определены как неформальные. К формальным отнесены предметы, подвергшиеся значительным изменениям при оформлении (или использовании) и обладающие характерными чертами подготовки орудия либо аккомодации. Для отнесения изделия к той или иной группе его типологическое определение не играет основной роли, в данном исследовании применялся подход, учитывающий специфику вторичной обработки. Был проведен анализ интенсивности такой обработки: определялись степень модифицирования ретушью поверхности заготовки, протяженности ретуши, а также однородность либо неоднородность вторичной обработки конкретного орудия. За рамки анализа по причине малочисленности выведен орудийный набор слоя 4. Было определено, что по удельному весу формальные орудия преобладают над неформальными. Причем доля формальных орудий увеличивается снизу вверх по разрезу – от 55,5 % в наборе слоев 3–2 до 83,3 % в коллекции слоя 0. Орудия обрабатывались преимущественно сильно- и среднемодифицирующей ретушью: от 75 % в комплексах слоев 3–2 до 100 % в индустрии слоя 0. Высокие показатели для слоя 0 объясняются преоб-

ладанием в составе орудий скребков различных модификаций. У значительной доли орудий имеется более одного элемента вторичной обработки: от 24,2 % в слоях 3–2 до 36,1 % в слое 1. В целом примерно четвертая часть заготовок в индустрии памятника использовалась для нескольких целей. Приведенные данные, вероятно, свидетельствуют о достаточно интенсивном использовании каменного сырья и его транспортировке из источника, расположенного недалеко от стоянки, но за ее территорией.

При оценке эффективности деятельности по производству орудий и расщеплению нуклеусов учитывались следующие критерии: отношение количества орудий к одному ядрищу; отношение количества орудий к численности неретушированных сколов и нуклеусов; отношение количества нуклеусов к орудиям и неретушированным сколам [Там же, 2004]. Мы принимаем во внимание, что несовершенство принятой на момент раскопок методики ведения полевых исследований, а также различия между вскрытыми участками (для слоя 0), несомненно, оказывают влияние на результаты анализа. Кроме того, искусственное смешение артефактов слоев 3 и 2, неравнозначных по количеству, отражает ситуацию, характерную скорее для комплекса слоя 2 в силу большей многочисленности его артефактов. Были прослежены определенные различия в моделях активности древнего человека на разных этапах заселения стоянки. Следует отметить, что планиграфический анализ не выявил долговременных конструкций ни в одном из вскрытых культурных слоев. Однако были зафиксированы многочисленные кострища, распространенные в различной степени по территории памятника [Ранов, 1973].

В наборе слоя 4 на одно орудие приходится более трех нуклеусов, а на один нуклеус приходится 15,5 сколов, доля орудий составляет 1,8 % от типологически значимой части комплекса, а отходов производства – 14,9 %. В коллекции слоев 3–2 на один нуклеус приходится 1,5 орудия и 34 скола при 4,2 % орудий и 35,1 % отходов производства. Для слоя 1 отмечается 1,46 орудия на один нуклеус, 21 скол на одно ядрище при 3,05 % орудий и 41,2 % отходов. В комплексе слоя 0, который включает 25,8 % отходов производства и 7,04 % орудий, на один нуклеус приходится 0,75 орудий и девять сколов.

Приведенные данные говорят о том, что изменения в процентных соотношениях, видимо, связаны с различной продолжительностью заселения стоянки в разные периоды ее функционирования. Так, один из наиболее малочисленных комплексов слоя 4 характеризуется наименее активной деятельностью по производству орудий (три неформальных орудия), средним показателем интенсивности утилизации нуклеусов и значительным количеством сколов в индустрии при незначительной доле отходов производства. Эти показатели

указывают на разовое и кратковременное посещение территории стоянки с целью проведения работ по первичному расщеплению. Иначе говоря, комплекс принадлежит стоянке-мастерской. Коллекции слоев 3–2 и 1, вероятно, отражают период более продолжительного/интенсивного использования территории стоянки. Эти комплексы отличаются от нижележащего большим количеством орудий, большей долей отходов производства и более полной утилизацией ядрищ. Кроме того, судя по составу орудийной коллекции, деятельность населения стоянки была, возможно, ориентирована на охоту и обработку добычи. Данная интерпретация совпадает с выводами, сделанными ранее В.А. Рановым на основании предварительного анализа коллекции памятника [1973]. Комплекс слоя 0 несколько отличается от индустрии нижележащих слоев: он крайне малочислен, следовательно, отражает эпизод с неинтенсивным обживанием территории. Коллекция слоя 0 иллюстрирует наиболее энергичную на стоянке деятельность по производству орудий и наименее активную утилизацию нуклеусов при незначительном количестве отходов производства. Учитывая типологическую направленность орудийного набора, можно сделать вывод, что раскопками был вскрыт участок, на котором в основном производилась обработка продуктов охоты, а деятельность, связанная с утилизацией нуклеусов и изготовлением орудий, носила вспомогательный характер.

Обсуждение

Технико-типологический анализ каменных артефактов с элементами атрибутивного подхода позволяет отнести индустрии всех культурных подразделений стоянки Шугноу к одной верхнепалеолитической культурной традиции. Различия в количественном наполнении индустрий культурных слоев артефактами создают определенные трудности для проведения прямых корреляций, однако это не мешает проследить общее направление изменений технологий первичного расщепления и приемов вторичной обработки камня.

Наиболее близкими аналогами индустрий стоянки Шугноу в регионе можно назвать литические комплексы слоев 2.1 и 2.2 стоянки Кульбулак и индустрии всех культуросодержащих слоев памятника Додекатым-2 [Колобова, Кривошапкин, Деревянко и др., 2011; Колобова, Фляс, Исламов и др., 2009]; оба объекта располагаются в Ташкентской обл. Республики Узбекистан (см. рис. 1).

Стоянка Кульбулак, открытая в долине р. Ахангарон, интенсивно изучалась в 60–80-х гг. XX в. [Касымов, 1990]. На основе анализа данных раскопок, проводившихся на памятнике в тот период, а также

археологических материалов, полученных из верхних слоев стоянки в ходе полевых исследований уже в данном столетии [Деревянко, Колобова, Фляс и др., 2007], можно сделать вывод о сходстве многих технико-типологических черт индустрий Кульбулака и Шугноу. Первичное расщепление верхнепалеолитических слоев стоянки Кульбулак было ориентировано на производство мелких пластин и пластинок, отщепов с призматических и торцовых ядрищ, а также микропластин с кареноидных нуклеусов. Причем если в индустрии слоя 2.2 кареноидные ядрища малочисленны (как и в индустрии слоев 3–2 стоянки Шугноу), то в комплексе слоя 2.1 они составляют заметный компонент набора нуклеусов. Следует отметить полную идентичность кареноидных технологий стоянки Кульбулак и Шугноу: для получения ядрищ выбирались заготовки одинаковой формы, для подготовки ядрища и реализации сколов применялись аналогичные технические приемы (обнаружены сходные технические сколы) [Колобова, Кривошапкин, Флас и др., 2011]. Среди призматических нуклеусов в индустриях обеих стоянок обращает на себя внимание наличие двуплощадочных ядрищ, на которых расщепление велось с каждой площадки в различных секторах фронта [Колобова, Фляс, Исламов и др., 2009]. Среди орудийного набора стоянки Кульбулак доминируют пластинки и микропластины с признаками ретуши, долотовидные орудия и концевые скребки, в т.ч. микроформы. Индустрии обоих памятников включают типологически идентичные типы орудий. Так, ретушированные пластинки представлены в индустриях слоев 3–2 и 1 стоянки Шугноу. Аналогичные изделия, некоторые из которых могут быть определены как пластинки с притупленным краем, имеются и в комплексе слоя 2.1 стоянки Кульбулак. Нельзя не отметить, что в индустриях обеих стоянок зафиксировано по одному треугольному микролиту; они выполнены в абсолютно одинаковой технической манере. Обращает на себя внимание и наличие в комплексах каждой стоянки специфических видов вентральных скребков. Однако пластинки дюфур были обнаружены только на стоянке Кульбулак (слой 2.1).

Сходство между комплексами обеих стоянок позволяет отнести их к одному варианту культурного развития. Причем артефакты из слоя 4 стоянки Шугноу, судя по технико-типологическим параметрам, могут относиться к более раннему этапу развития, чем изделия комплекса 2.2 стоянки Кульбулак. Индустрия слоев 3–2 стоянки Шугноу может быть синхронна комплексу слоя 2.2 Кульбулака, а индустрия слоя 1 по возрасту, возможно, совпадает с комплексом слоя 2.1 либо несколько моложе его.

Основное различие между индустриями двух памятников – численность острейного компонента: в комплексах нижних слоев стоянки Шугноу она вели-

ка; в комплексе слоя 2.2 стоянки Кульбулак имеется лишь несколько остроконечников (в т.ч. орудий) в совокупности с предназначенными для их производства ядрищами, в слое 2.1 остроконечников не выявлено, однако отмечается достаточно высокая доля пластин и пластинок с конвергентной огранкой [Колобова, Фляс, Исламов и др., 2009]. Данное различие между индустриями стоянок может объясняться разницей как по хронологии: нижние слои Шугноу древнее культуросодержащих отложений Кульбулака (отражают более позднюю ступень развития индустрии, на которой острый компонент уже значительно редуцирован), так и по функциональной ориентации стоянок: Шугноу – охотничья стоянка, Кульбулак – стоянка-мастерская с дополнительными функциями по обработке твердых материалов [Там же].

К раннему этапу становления культурной традиции, представленной на стоянках Кульбулак и Шугноу, можно отнести материалы, полученные в 2008 г. при раскопках памятника-мастерской на выходах сырья Кызыл-Алма-2, расположенного в непосредственной близости от стоянки Кульбулак (см. рис. 1) [Колобова, Павленок, Фляс и др., 2010]. Каменные артефакты, обнаруженные в значительно потревоженном склоновыми процессами стратиграфическом контексте, имеют ранневерхнепалеолитический облик. Они отражают доминирование технологии скалывания среднеразмерных пластин с подпризматических и плоскостных нуклеусов и стратегии получения мелких пластинок с торцовых и кареноидных ядрищ, близких таковым в индустрии верхнего палеолита стоянки Кульбулак. В немногочисленном орудийном наборе Кызыл-Алмы-2 преобладают концевые и боковые скребки. Индустрия данной стоянки находит много технико-типологических соответствий в нижних (4–2) комплексах памятника Шугноу: получение пластинчатых заготовок с плоскостных и подпризматических нуклеусов, малочисленность кареноидных форм, наличие торцовых клиновидных ядрищ для пластинок. Отмечено различие в первичном расщеплении: острый компонент имеется в комплексах Шугноу и отсутствует в наборе Кызыл-Алма-2, что обусловлено, вероятнее всего, функциональной спецификой объектов. В орудийных наборах памятников представлены изделия как общих типов (концевые скребки, долотовидные изделия, скребла, ретушированные пластинчатые сколы), так и специфических форм (вентральные скребки).

Прослеживаются аналогии между комплексами стоянки Шугноу и индустриями стоянки Додекатым-2 (Ташкентская обл., Республика Узбекистан) (см. рис. 1). На объекте было выявлено пять культурных слоев, относящихся к развитому верхнему палеолиту (за исключением слоя 1, поврежденного ввиду био- и антропогенного воздействия). Для первичного расщепления всех инситуальных культурных слоев стоянки (5–2)

в целом характерно преобладание подпризматического и торцового скалывания, нацеленного на получение преимущественно мелких пластинок, которые использовались, согласно данным трасологического анализа [Колобова, Кривошапкин, Деревянко и др., 2011], в качестве вкладышей для составных орудий. Доминирующим принципом расщепления был призматический, эволюционировавший от явного преобладания кареноидной технологии получения пластинок с изогнутым и пропеллерообразным профилем (нижний слой 5) к превалированию в вышележащих слоях стратегий, ориентированных на получение заготовок с прямым профилем. Индустрия стоянки Додекатым-2 имеет мелкопластинчатый характер. Орудийный набор памятника демонстрирует развитие микролитического компонента: снизу вверх по разрезу возрастает доля ретушированных пластинок, пластинок с притупленным краем и треугольных микролитов. С комплексами стоянки Шугноу наибольшее сходство имеют индустрии нижних культурных слоев (5 и 4) стоянки Додекатым-2. Последние характеризуются значительной ролью кареноидной техники в первичном расщеплении. Следует указать на идентичность широкофронтальных кареноидных нуклеусов на сколах поперечной ориентации из слоя 1 стоянки Шугноу и из слоя 5 стоянки Додекатым-2. Обращают на себя внимание идентичные двуплощадочные кареноидные изделия из комплексов обеих стоянок. Технологические характеристики остальных кареноидных продуктов также не оставляют сомнений в близости указанных комплексов. В индустриях обоих памятников имеются торцовые клиновидные ядрища для пластинок и цилиндрических призматических моноплощадочных нуклеусов. В орудийных наборах общими являются пластинки с элементами ретуши, остроконечные пластинки со следами ретуши, пластинки с притупленным краем и треугольные микролиты. Во всех комплексах зафиксированы скребки, в т.ч. вентральные, и долотовидные изделия. Следует отметить, что слой 4 стоянки Додекатым-2 представляет, вероятнее всего, более позднюю ступень развития индустрии (в Шугноу она отражена в слоях 4–1). В пользу этого свидетельствуют более развитый и многочисленный микроинвентарь и проявления тенденции к сокращению количества кареноидных нуклеусов. Для слоя 4 стоянки Додекатым-2 имеется серия абсолютных дат, определяющих его возраст в интервале 21–23 тыс. лет (некалиброванный возраст) [Колобова, Кривошапкин, Деревянко и др., 2011].

Индустрии Шугноу имеют соответствия (прежде всего в кареноидных технологиях) и в материалах известной Самаркандской стоянки (см. рис. 1). Еще в конце 80-х гг. XX в. В.А. Ранов указывал на сходство скребков высокой формы (нуклевидных скребков), имевшихся в инвентаре обоих объектов [1988]. Оба

комплекса сопоставимы и благодаря наличию в коллекциях пирамидальных нуклеусов для производства пластинок. Относительно хронологии Самаркандской стоянки до сих пор ведутся споры, определения разных специалистов для комплексов этого памятника варьируют от 15 до более 40 тыс. л.н. [Коробкова, Джуракулов, 2000].

К индустриям Шугноу технологически близки комплексы каменных изделий из культуросодержащих слоев стоянки им. Ч. Валиханова, расположенной на территории Южного Казахстана (см. рис. 1). Здесь вместе с выразительной серией скребков высокой формы были обнаружены такие специфические изделия, как вентральные концевые скребки. Для верхнего слоя стоянки им. Ч. Валиханова имеется дата $24\ 800 \pm 1\ 100$ л.н. [Таймагамбетов, 1990; Таймагамбетов, Ожерельев, 2009].

Более древним является слой 3 стоянки Майбулак в Юго-Восточном Казахстане (см. рис. 1), его дата $34\ 970 \pm 665$ л.н. Слой 2 этого объекта по AMS-методу датируется 28–30 тыс. л.н., а слой 1 – $24\ 330 \pm 190$ тыс. л.н. Авторы раскопок в числе немногочисленных наборов каменных артефактов всех трех выделенных культурных слоев указывают «скребки высокой формы» (кареноидные формы) [Таймагамбетов, Ожерельев, 2009].

В более широком географическом диапазоне материалам Шугноу близка индустрия пещерной стоянки Кара-Камар в Северном Афганистане (см. рис. 1). В ее слое 3 обнаружены многочисленные кареноидные скребки, по некоторым технико-типологическим параметрам похожие на кареноидные изделия стоянки Шугноу. Данный слой стоянки датирован в пределах 30 тыс. л.н. [Davis, 2004; Виноградов, 2004; Ранов, Каримова, 2005].

На территории Загроса наибольшее сходство с верхнепалеолитическими индустриями Шугноу имеют комплексы барадостской культуры. Речь идет прежде всего о барадостских комплексах стоянок Шанидар, Варваши и Яфтех. Эти комплексы с наборами Шугноу роднит развитая кареноидная техника для получения изогнутых и закрученных пластинок, отчасти острия аржене, однако барадостские индустрии отличаются многочисленными разнообразными резцами и пластинками дюфур, которые вместе с остриями аржене (эль-вад) составляют основу микролитического набора барадостских комплексов [Olszewski, 1999; Olszewski, Dibble, 1994; Otte et al., 2007]. По материалам стоянки Яфтех была получена новая серия дат – от 35 до 31 тыс. л.н., с учетом которой исследователи предложили рассматривать данную индустрию как промежуточную между ахмарийской и барадостской культурами [Otte, Shidrang, Zwyns, Flas, 2011]. Через барадостскую культуру, являющуюся самым восточным проявлением культуры левантийского ориньяка [Olszewski,

1999; Olszewski, Dibble, 1994], наборы Шугноу могут рассматриваться как близкие к индустриям ареала ориньякских традиций Ближнего Востока.

По технико-типологическим характеристикам индустриям верхних слоев стоянки Шугноу подобны комплексы стоянки Харкуш, расположенной в отрогах Гиссарского хребта. При полевых исследованиях на ней было выделено два культурных слоя, возраст которых, по мнению работавших на стоянке педологов, может соответствовать 12–11 тыс. лет [Филимонова, 1991]. Каменные индустрии обоих слоев с учетом высокой степени сходства авторами раскопок рассматривались как единое целое. В орудийном наборе стоянки присутствуют нуклеовидные (кареноидные, согласно современному определению) скребки, ножи, выемчатые орудия, проколки. Т.Г. Филимонова и В.А. Ранов сопоставляли индустрию Харкуша с комплексами слоев 2 и 1 стоянки Шугноу; причем В.А. Ранов отмечал, что материал Харкуша выглядит более грубым [Филимонова, 2007; Ранов, Каримова, 2005]. Кроме того, наличие в слое 1 Шугноу пластинок с притупленным краем, а также треугольного неравностороннего микролита дает основание сравнивать индустрию этого культурного подразделения с комплексами зарзианской культуры в Загросе (стоянки Варваши, Шанидар, Зарзи и Палегвара) [Olszewski, 1993; Wahida, 1999].

Не исключено, что в основе столь широкого культурно-хронологического разнообразия памятников (от начала верхнего палеолита до его финальных этапов), рассматриваемых как похожих, – единая культурная традиция, развивавшейся в регионе (в широких географических рамках) в верхнем палеолите. Возможно, в дальнейшем она послужила одним (если не основным) источником формирования регионального мезолита. В.А. Ранов напрямую связывал комплекс слоя 0 стоянки Шугноу с индустрией памирской стоянки Ошхона – основного памятника мезолитической маркансуйской культуры – и датировал оба объекта 8 тыс. лет до н.э. [Ранов, Каримова, 2005].

Для стоянки Шугноу по образцу угля из размытого кострища в слое 1 была получена конвенциональная дата $10\ 700 \pm 500$ л.н. (ГИН-590), которая изначально рассматривалась как омоложенная [Ранов, 1973; Ранов, Никонов, Пахомов, 1976; Ранов, Каримова, 2005]. Тем не менее, на основе этой даты была предложена хронологическая последовательность культурных слоев памятника: слой 0 был определен как мезолитический, слой 2 отнесен к интервалу 20–25 тыс. л.н., а слои 3, 4 – к 30–35 тыс. л.н. [Ранов, 1973].

В настоящее время прослежена корреляция между комплексами Шугноу и верхнепалеолитическими индустриями Центрально-Азиатского региона, которые относятся, по всей видимости, к единой культурной традиции. С учетом этого слой 1 стоянки Шугноу

может быть отнесен к периоду ранее 21–23 тыс. л.н. Что же касается хронологической оценки слоев 2–4, то, возможно, стоит согласиться с высказывавшимся ранее предположением о его принадлежности к 25–35 тыс. л.н. Соответственно, и индустрия слоя 0 должна быть древнее, чем предполагалось ранее (8 тыс. лет до н.э.).

Генезис индустрии Шугноу В.А. Ранов всегда связывал с развитием местных пластинчатых индустрий с острым компонентом, относящихся к концу среднего – переходному этапу от среднего к верхнему палеолиту. Речь идет прежде всего о комплексах стоянок Худжи (Таджикистан) и Оби-Рахмат (Узбекистан). Современными исследованиями установлена большая степень технико-типологического сходства наборов артефактов этих памятников. Индустрии и Оби-Рахмата, и Худжи ориентированы на получение пластинчатых и острых заготовок с плоскостных и подпризматических нуклеусов; они включают значительную долю пластинчатых заготовок, снимаемых с торцовых ядрищ; велика роль мелкопластинчатого производства, в рамках которого осуществлялось расщепление нуклеусов-резцов, торцовых клиновидных ядрищ, тронкированно-фасетированных изделий и подпризматических нуклеусов для пластинок; нашло проявление ретуширование пластинок. Вместе с тем, если принять во внимание даты для верхних слоев Оби-Рахмата [Деревянко и др., 2001] и Худжи [Ранов, Амосова, 1984], то становится очевидным, что прямые параллели между комплексами Оби-Рахмата и Худжи, с одной стороны, и комплексом Шугноу – с другой, необходимо проводить с осторожностью.

Заключение

Результаты технико-типологического и атрибутивно-анализа материалов стоянки Шугноу позволяют связать индустрии всех слоев с одной верхнепалеолитической культурной традицией, в рамках которой постепенно развивалось мелкопластинчатое производство с использованием кареноидных технологий. Наиболее близкими аналогами в регионе для индустрий стоянки Шугноу можно назвать верхнепалеолитические комплексы стоянки Кульбулак и индустрии всех культуросодержащих слоев памятника Додекатым-2. На основании сходства эти комплексы данных стоянок можно отнести к одному варианту культурно-технологического развития, который предложено называть кульбулакским [Колобова, Кривошапкин, Деревянко и др., 2011].

Генезис данного варианта может быть связан с постепенным развитием региональных финально-среднепалеолитических и переходных пластинчатых индустрий, представленных в комплексах стоянок

Худжи и Оби-Рахмат. К раннему этапу выделяемой верхнепалеолитической традиции, возможно, относятся материалы стоянки Кызыл-Алма-2. Следующий этап развития представлен комплексом слоя 4 стоянки Шугноу, в котором сохранен острый компонент. Индустрия слоев 3–2 стоянки Шугноу может быть синхронна комплексу слоя 2.2 Кульбулака, а индустрия слоя 1, возможно, совпадает по времени с комплексом слоя 2.1 Кульбулака либо относится к более позднему периоду. Дальнейшую эволюцию выделяемого для региона культурно-технологического варианта культуры можно проследить в индустриях стоянки Додекатым-2.

Комплекс Шугноу близок (прежде всего в применении кареноидных технологий для получения пластинок) и к индустриям других центрально-азиатских и средневожосточных верхнепалеолитических памятников (Самаркандская стоянка (Узбекистан), Майбулак и стоянка им. Ч. Валиханова (Казахстан), Кара-Камар (Афганистан), барадостские индустрии Загроса (Ирак, Иран)).

Индустрии верхних слоев стоянки Шугноу по технико-типологическим характеристикам близки не только к материалам выше перечисленных памятников начальной и средней поры верхнего палеолита, но и к финальнопалеолитическим комплексам стоянки Харкуш (Таджикистан), а наличие в верхнепалеолитических индустриях региона специфических категорий микроинвентаря дает основания также сравнивать поздний этап кульбулакского культурно-технологического варианта с комплексами зарзианской культуры в Загросе. Таким образом, не исключено, что дальнейшее развитие выделяемой культуры послужило одним (если не основным) источником формирования регионального мезолита.

Благодарности

Коллектив авторов выражает благодарность руководству и сотрудникам Института истории, археологии и этнографии им. Ахмади Дониша АН Республики Таджикистан за предоставленную возможность работать с коллекциями, а также лично Т.У. Худжагелдиеву – за помощь в обработке материалов. Авторы признательны художникам ИАЭТ СО РАН А.В. Абдульмановой и Н.В. Вавилиной, подготовившим иллюстрации.

Список литературы

Виноградов А.В. Загадочный Кара-Камар // Археология и палеоэкология Евразии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – С. 58–79.

Деревянко А.П., Кривошапкин А.И., Анойкин А.А., Исламов У.И., Петрин В.Т., Сайфуллаев Б.К., Сулейма-

нов Р.Х. Ранний верхний палеолит Узбекистана: индустрия грота Оби-Рахмат (по материалам слоев 2–14) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – № 4. – С. 42–63.

Деревянко А.П., Колобова К.А., Фляс Д., Исламов У.И., Ков Н., Коуп Д., Звинц Н., Павленок К.К., Мамиров Т.Б., Крахмаль К.А., Мухтаров Г.А. Возобновление археологических работ на многослойной стоянке Кульбулак // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: мат-лы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2007 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. – Т. 13, ч. 1. – С. 83–89.

Касымов М.Р. Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана (по материалам многослойной палеолитической стоянки Кульбулак): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 1990. – 42 с.

Колобова К.А., Кривошапкин А.И., Деревянко А.П., Исламов У.И., Павленок К.К. Мелкопластинчатая традиция в верхнем палеолите Средней Азии: стоянка Додекатим-2 (Узбекистан) // Stratum plus. – 2011. – № 1. – С. 275–300.

Колобова К.А., Кривошапкин А.И., Флас Д., Павленок К.К. Кареноидные изделия палеолитической стоянки Кульбулак: опыт технико-типологической классификации // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. история, филол. – 2011. – Т. 10, вып. 7: Археология и этнография. – С. 87–100.

Колобова К.А., Павленок К.К., Фляс Д., Кривошапкин А.И. Стоянка Кызыл-Алма-2 – новый памятник эпохи верхнего палеолита Западного Тянь-Шаня // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. история, филол. – 2010. – Т. 9, вып. 5: Археология и этнография. – С. 111–123.

Колобова К.А., Фляс Д., Исламов У.И., Кривошапкин А.А., Павленок К.К. Первичное расщепление в верхнепалеолитической индустрии стоянки Кульбулак (Узбекистан) // Древнейшие миграции человека в Евразии: мат-лы междунар. симп. – Новосибирск, 2009. – С. 114–140.

Коробкова Г.Ф., Джуракулов М.Д. Самаркандская стоянка как эталон верхнего палеолита Центральной Азии (специфика техники расщепления и хозяйственно-производственной деятельности) // Stratum plus. – 2000. – № 1. – С. 85–162.

Никонов А.А., Пахомов М.М., Ранов В.А., Ренгартен Н.В. Природная обстановка времени обитания верхнепалеолитической стоянки Шугноу и вопросы первоначального заселения Памира // Первобытный человек и природная среда. – М.: Наука, 1984. – С. 190–197.

Ранов В.А. Каменный век Южного Таджикистана и Памира: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 1988. – 52 с.

Ранов В.А. Шугноу – многослойная палеолитическая стоянка в верховьях р. Яхсу (раскопки 1969–1970 гг.) // Археологические работы в Таджикистане. – М.: Наука, 1973. – Вып. 10. – С. 42–61.

Ранов В.А., Амосова А.Г. Раскопки мустьерской стоянки Худжи в 1978 году // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1984. – Вып. 18. – С. 11–58.

Ранов В.А., Никонов А.А., Пахомов М.М. Люди каменного века на подступах к Памиру (палеолитическая стоянка Шугноу и ее место среди окружающих памятников) // Acta Archaeologica Garpatica. – 1976. – Т. XVI. – С. 5–18.

Ранов В.А., Каримова Г.Р. Каменный век Афгано-Таджикской депрессии. – Душанбе: Деваштич, 2005. – 252 с.

Ранов В.А., Несмеянов С.А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. – Душанбе: Дониш, 1973. – 161 с.

Рыбин Е.П., Колобова К.А. Структура каменных индустрий и функциональные особенности палеолитических памятников Горного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – № 4. – С. 20–34.

Таймагамбетов Ж.К. Палеолитическая стоянка им. Ч.Ч. Валиханова. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1990. – 124 с.

Таймагамбетов Ж.К., Ожерельев Д.В. Позднепалеолитические памятники Казахстана. – Алматы: Казак университеті, 2009. – 256 с.

Филимонова Т.Г. Стоянка каменного века Харкуш // Природа и древности Ширкента. – Душанбе: Дониш, 1991. – С. 40–60.

Филимонова Т.Г. Верхний палеолит и мезолит Афгано-Таджикской депрессии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2007. – 28 с.

Davis R.S. Kara Kamar in Northern Afghanistan: aurignacian, aurignacoid, or just plain upper Paleolithic? // Археология и палеоэкология Евразии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – С. 211–217.

Leroi-Gourhan A. Dictionnaire de la prehistoire. – P.: Quadrige/PUF, 1997. – 1277 p.

Olshewski D. The Zarzian Occupation at Warwasi Rockshelter, Iran by Deborah // The Paleolithic prehistory of the Zagros-Taurus. – Pennsylvania: The University Museum University of Pennsylvania, 1993. – P. 207–336.

Olshewski D. The Early Upper Paleolithic in the Zagros Mountains // Dorothy Garrod and the progress of the Paleolithic studies in the prehistoric archaeology of the Near East and Europe. – Oxford: Oxbow Books, 1999. – P. 167–180.

Olshewski D., Dibble H. The Zagros Aurignacian // Current Anthropology. – 1994. – Vol. 35. – P. 68–75.

Otte M., Biglari F., Flas D., Shidrang S., Zwyns N., Mashkour M., Naderi R., Mohaseb A., Hashemi N., Darvish J., Radu V. The Aurignacian in the Zagros region: new research at Yafteh Cave, Lorestan // Antiquity. – 2007. – Vol. 81. – P. 82–96.

Otte M., Shidrang S., Zwyns N., Flas D. New radiocarbon dates for the Zagros Aurignacian from Yafteh cave, Iran // J. of Human Evolution. – 2011. – Vol. 61. – P. 340–346.

Wahida G. The Zarzian Industry of the Zagros Mountains // Dorothy Garrod and the Progress of the Paleolithic. Studies in the Prehistoric Archaeology of the Near East and Europe. – Oxford: Oxbow Books, 1999. – P. 181–208.

*Материал поступил в редколлегию 07.11.11 г.,
в окончательном варианте – 21.11.11 г.*